

FORENSIC EXAMINATION

СУДОВА ЕКСПЕРТИЗА

**CRIMINALISTIC EXAMINATIONS:
REALITY OR MYTH?******Galina AVDEEVA***

PhD in Law, Senior Staff Scientist, Leading Researcher of Academician Stashis Scientific Research Institute for the Study of Crime Problems (Ukraine)**

Abstract

The article is devoted to the problem of necessity of using (in scientific and practical approaches) “criminalistic examination” as a term. Because of this, author is started to analyze problem of forensic examination’ classification. The reason of preparing the article is changes in procedure of integration of scientific knowledge, emergence of new types of forensic examinations and use of forensic examination in the different proceedings. The largest unit of classification (class of “criminalistic examinations”) may be excluded from the structure of forensic examination. “Criminalistic examinations” is not stable concept. This problem is topical, because no criteria for classifying different types of forensic examination for classes. There is one way to improve the level of observance of the adversarial principle in judicial procedures. It is necessary to change the laws that include the rules of use of special knowledge for lawyers.

The problem of significant restrictions of the right of defence party in the question of the independent expert’ invitation is especially important in Ukraine. Defence party in criminal proceeding of Ukraine can not invite forensic expert for leading of criminalistic examination, because of legal prohibition (Law of Ukraine “On the forensic examination”). Because of this, terminology that used in Ukrainian legislation is subject of the article.

Key words. Forensic examination, criminalistic examination, criminalistics, special knowledge.

Введение

Современные достижения научно-технического прогресса, благодаря интеграции научных знаний, приводят к появлению новых видов и объектов судеб-

ной экспертизы, формированию новых экспертных методов и методик, разработке современных научно-технических средств и автоматизированных экспертных технологий.

* Криминалистические экспертизы: реальность или миф?

** Авдеева Галина Константиновна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института изучения проблем преступности имени академика В.В. Сташиса (Украина).

Компьютерная техника и программные продукты, телекоммуникационные сети и системы, электронные подписи и другие достижения научно-технического прогресса все чаще служат объектами судебной экспертизы, а на основе информационных технологий формируются новые экспертные методы. При этом значительная часть судебных экспертиз проводится вне рамок уголовного судопроизводства – в гражданском, хозяйственном и административном производстве.

Наряду с позитивными факторами, оказывающими влияние на развитие судебной экспертизы и расширение ее возможностей, существуют и негативные, ограничивающие права стороны защиты на равенство в собирании и предоставлении доказательств. Такими факторами нередко служат использование в законодательстве Украины устаревших терминов, не соответствующих современному уровню развития криминалистики и судебной экспертизы. В качестве примера можно отметить использование в нормативно-правовых актах Украины термина «криминалистическая экспертиза», сущность которого в современных условиях не в полной мере соответствует его форме (наименованию).

Сущность термина «криминалистические экспертизы» и критерии отнесения отдельных родов и видов судебных экспертиз к классу криминалистических

Термин «криминалистическая экспертиза» впервые появился в 50-х гг. прошлого века благодаря работам А. И. Винберга, А. Р. Шляхова и других ученых-криминалистов. Его использованию предшествовало развитие криминалистического и межотраслевого судебно-экспертного учения на основе разработанных С. М. Потаповым принципов криминалистической идентификации¹. В 70 – 80-е гг. благодаря усилиям В. Я. Колдина, М. Я. Сегая, С. П. Митричева, И. Д. Кучерова, Р. С. Белкина и других ученых продолжилось развитие теории криминалистической идентификации. Это послужило основой для создания и развития в рамках криминалистической науки в полном соответствии с общей и частными теориями криминалистики нового ее направления – криминалистической экспертизы.

А. И. Винберг обосновал существование общей теории криминалистической экспертизы (в рамках криминалистики) необходимостью разработки общего подхода к проведению судебных экспертиз разного вида

¹ См.: Потапов С. М. Введение в криминалистику. – М.: РИО ВЮА, 1946. – 25 с.

(в т. ч. судебно-медицинской), поскольку теоретические основы криминалистической экспертизы разрабатывались криминалистикой¹. А. Р. Шляхов пошел дальше и предложил выделить из общего курса криминалистики теорию криминалистической экспертизы в отдельную отрасль знаний². Однако, на такие предложения негативно отреагировало большинство ученых-криминалистов (С. П. Митричев, А. И. Винберг, Н. А. Селиванов, В. И. Гончаренко и др.), т. к. они увидели в этом попытку расчленения науки криминалистики и доказали, что создание особой науки криминалистической экспертизы беспочвенно. Поэтому теоретические основы криминалистической экспертизы стали составной частью криминалистической техники – раздела криминалистики.

Ряд ученых-криминалистов (А. И. Винберг, А. В. Дулов, И. Д. Кучеров и др.) утверждали, что дифференцирующим признаком криминалистической экспертизы является ее идентификационный характер, а критерием отграничения от других экспертиз – индивидуальная

идентификация. Эта точка зрения вызвала возражения у других ученых-криминалистов (В. П. Колмаков, Б. М. Комаринец, И. Ф. Крылов, А. А. Эйсман и др.), которые утверждали, что криминалистическая экспертиза не всегда решает задачу установления индивидуального тождества, а идентификационные задачи могут решать и другие виды экспертиз, например, судебно-медицинская. Не смотря на то, что эти научные дискуссии так и не привели к выработке единого толкования термина «криминалистическая экспертиза» и выделению его дифференцирующих признаков, при осуществлении первой попытки классификации судебных экспертиз было выделено две наиболее крупные классификационные единицы – класс криминалистических экспертиз и класс судебно-медицинских. Внутри этих стабильных на то время категорий в соответствии с законами логики выделялись более динамичные категории – роды, виды и подвиды судебных экспертиз. До 60-х гг. прошлого века существование этих двух классов судебных экспертиз и критерии отнесения различных родов и видов судебных экспертиз к ним почти не вызывали дискуссий у ученых-криминалистов. В начале 60-х гг. прошлого века в рамках судебно-медицинской экспертизы появилась возможность

¹ См.: Винберг А. И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1949. – 132 с.

² См.: Шляхов А. Р. Предмет, метод и система советской науки криминалистической экспертизы // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. – Алма-Ата, 1959. – С. 12-13.

решения ряда идентификационных задач, например, связанных с отождествлением орудия травмы по следам на костях и хрящах¹. Это вызвало очередную волну дискуссий ученых-криминалистов относительно устойчивости классификационной структуры судебной экспертизы. А после того, как была доказана возможность осуществления идентификации методами естественных наук (химии, физики, биологии и др.)² стало очевидным, что предложенный А. И. Винбергом критерий классификации судебных экспертиз и отнесения отдельных родов и видов экспертизы к классу криминалистических потерял актуальность.

В словаре по логике указано, что под термином «классификация» принято понимать многоступенчатое, разветвленное деление логического неменяющегося (стабильного) объема понятия, а результатом классификации является система соподчиненных понятий: делимое понятие является классом, выделенные из него понятия – родами, видами, подвидами и т. д.³.

¹ См.: Эделев Н. С. Судебно-медицинское отождествление острого орудия травмы по следам рельефа лезвия на хрящах и костях: автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.24. – М., 1988. – 46 с.

² См., напр.: Митричев В. С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. – Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 1980. – 113 с.

³ Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. – М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 1997. – С. 143.

Однако, на фоне научно-технического прогресса с постоянной интеграцией в судебную экспертизу новых достижений науки и техники классификация судебных экспертиз и содержание отдельных структурных элементов этой классификации изменяются. Класс «криминалистические экспертизы» в таких условиях уже не является неменяющимся (стабильным) объемом понятия и, тем более, не может служить основой для выделения из него системы соподчиненных понятий (особенно – новых родов, видов и подвидов судебных экспертиз). Именно поэтому до настоящего времени не выделены критерии отнесения различных видов экспертиз к классу криминалистических.

Почти вся имеющаяся специальная литература ориентирована исключительно на проблемы назначения и проведения экспертиз по уголовным делам, до недавнего времени специальные знания использовались лишь в уголовном судопроизводстве. В гражданском процессе судебные экспертизы назначались редко, почти не использовалось проведение экспертиз в хозяйственном процессе и в производстве по делам об административных правонарушениях. При этом В. Ю. Шепитько констатирует, что в настоящее время развитие теории криминалистической идентификации характеризуется расширением границ крими-

налистических (идентификационных) исследований¹.

В современных диссертационных исследованиях в области криминалистики и судебной экспертизы наметилась тенденция отнесения большинства видов судебных экспертиз к классу криминалистических, под которым «понимаются роды и виды судебных экспертиз, проводимые на базе специальных знаний, в основном, в области криминалистической техники, при выполнении которых используются преимущественно технико-криминалистические методы и средства»². Этому определению в той или иной степени соответствуют абсолютно все виды судебных экспертиз. С такой позицией согласиться нельзя, т. к. предложенное определение термина «криминалистическая экспертиза» очень расплывчато, не имеет четких устойчивых дифференцирующих признаков, позволяющих выделить ее в отдельный класс судебной экспертизы.

¹ Шепитько В. Ю. Проблемы идентификационных исследований в криминалистике // Экспертное обеспечение правосудия: проблемы теории и практики: матер. межд. науч.-практ. конф. (7-8 сентября 2006 г., АР Крым). – Симферополь: ДиАйПи, 2006. – С. 89-93.

² Зайцев Р. В. Криминалистические экспертизы как средство получения и проверки доказательств по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2008. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/kriminalisticheskie-ekspertizy-kak-sredstvo-polucheniya-i-proverki-dokazatelstv-po-ugolovnym#ixzz2xcoi5KJb>.

Кроме того, данное определение не в полной мере отображает современные возможности новых видов судебных экспертиз и новых экспертных методов³.

Такая же тенденция наблюдается и у практикующих судебных экспертов. Абсолютно справедливо Е. Р. Россинская и ряд других известных ученых-криминалистов считают, что «многие практикующие судебные эксперты, особенно не имеющие систематического юридического образования, все экспертизы называют криминалистическими, ...не очень четко представляя себе предмет криминалистической науки, ... Они не видят никакой разницы между криминалистической наукой и судебно-экспертной деятельностью»⁴. Авторы пришли к правильному мнению, что обосновывающим знанием для судебно-экспертной деятельности помимо криминалистики являются естественные и технические науки, а «классы (а следовательно, и специализации экспертов) должны объединять роды судебных экспертиз, близкие по характеру специальных

³ Авдеева Г. К. Проблемы назначения судебной экспертизы в уголовном процессе Украины // Криміналістика та судова експертиза: наука, навчання, практика: зб. наук. пр. у 2-х т. – Х.: Видавнича агенція «Апостіль», 2014. – Т. 2. – С. 95.

⁴ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы: учебник / под ред. Е. Р. Россинской. – М.: Норма, 2009. – С. 174.

знаний, но не в силу традиции или сферы применения (например, криминалистические экспертизы – при раскрытии и расследовании преступлений)»¹. Е. Р. Россинская также считает неверным разделение экспертиз на традиционную и нетрадиционную группы, отмечая, что в современных условиях криминалистика уже не является единственной базовой наукой для традиционных криминалистических экспертиз. Вместе с тем криминалистика становится одной из базовых наук для всех судебных экспертиз. Автор основной единицы классификации считает род экспертизы, в котором объединены виды экспертиз, характеризующиеся определенными задачами и объектами исследования².

К правильному мнению пришла Т. В. Аверьянова, что «синтетическая природа общей теории судебной экспертизы позволяет снять ярлыки, которые мы наклеивали на различные виды и роды экспертиз, и рассматривать любой вид и род экспертизы просто как судебную экспертизу»³. Е. Р. Россинская придерживается той же точки зрения, отмечая, что

«комплексирование и взаимное проникновение знаний закономерно приводит к стиранию граней между криминалистическими и некриминалистическими экспертизами, интеграции разных родов и видов судебных экспертиз, из чего следует вывод о единой природе судебных экспертиз. Таким образом, утрачивается принципиальное отличие между традиционными криминалистическими и прочими судебными экспертизами, что подводит черту под многолетней дискуссией на эту тему».⁴

Ученые-криминалисты не одно десятилетие горячо дискутируют относительно перечня видов криминалистических экспертиз, однако до настоящего времени не выработано единой позиции по данному вопросу. Это подтверждает мысль о том, что на современном уровне развития криминалистики и судебной экспертизы вообще отсутствует перспектива получения научного толкования термина «криминалистические экспертизы» и обоснования правомерности его использования в нормативно-правовых актах Украины.

Научные исследования в области судебной экспертизы, как и любой процесс познания, сопровождаются классификацией и систематизацией эмпи-

¹ Там же. – С. 174.

² Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2005. – С. 139-144.

³ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2008. – С. 242.

⁴ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы: учебник /под ред. Е. Р. Россинской. – М.: Норма, 2009. – С. 175.

рического материала. Без предварительной классификации новых объектов познания (в данном случае – новых родов, видов и подвидов экспертиз) невозможно подойти к исследованию их внутренних закономерностей¹. Классификация в любой отрасли науки служит фундаментом для формирования ее теоретических и методических основ, а неверно построенная классификация приводит сначала к формированию ошибочных научных суждений, а потом – к разрушению классификационной системы. В настоящее время стало очевидным, что термин «криминалистическая экспертиза» утратил свое первоначальное значение, а его использование в современной научной литературе и в нормативно-правовых актах тормозит развитие судебной экспертизы как системной отрасли знаний.

Несмотря на то, что в настоящее время учеными-криминалистами доказана несостоятельность критериев отнесения отдельных видов судебных к классу криминалистических, каждая следующая редакция «Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований»² значитель-

¹ Авдеева Г. К. Судова експертиза контрафактної аудіо-візуальної продукції: монографія / за ред. проф. В. Ю. Шепітька. – Х.: Право, 2006. – С. 93.

² Інструкція про призначення та проведення судових експертиз та експертних досліджень у редакції наказу Міністерства юс-

но расширяет перечень «криминалистических» родов и видов экспертиз. В данный перечень на сегодня входят помимо традиционных видов (почерковедческая, автороведческая, портретная, трасологическая и др.) так называемые «нетрадиционные криминалистические экспертизы» (металлов и сплавов, стекла и керамики, пищевых продуктов, грунтов, наличия вредных веществ в окружающей среде, веществ химических производств и специальных химических веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ, биологическая и др.), а также новые виды судебных экспертиз (экспертиза голограмм, видео- и звукозаписи), при проведении которых идентификационные и диагностические экспертные задачи решаются методами естественных и технических наук.

В последнее время появилось значительное количество новых родов и видов судебных экспертиз, не отнесенных к классу криминалистических, в рамках которых также решаются задачи идентификационного характера. Таким родом судебных экспертиз являются, например, экспертизы объектов интеллектуальной собственности – авторского права, знаков для товаров и услуг, промышленных образцов, изобретений и полезных

тиції України від 26.12.2012 № 1950/5. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0705-98>

моделей и других объектов интеллектуальной собственности (виды экспертиз). К идентификационным задачам, решаемым при их проведении, относятся вопросы, связанные с установлением наличия различных объектов интеллектуальной собственности (знаков индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции) в иных (проверяемых) объектах. Например, в результате проведения судебной экспертизы знака для товаров и услуг установлен факт использования обозначения «BORDO» по Свидетельству №15671 от 15.09.2000 г., выданному ООО «Бордо» (рис. 1), в обозначении, используемом ЧП «Бордо» в рекламных материалах (рис. 2).

Рис. 1. Изображение знака для товаров и услуг по Свидетельству №15671 от 15.09.2000 г., выданному ООО «Бордо».

Рис. 2. Обозначение, используемое ЧП «Бордо» в рекламных материалах.

Структура методики решения данной экспертной задачи состоит из тех же стадий, что и типовая методика криминалистической экспертизы – подготовительной, аналитической и заключительной. На аналитической стадии проводится раздельное исследование объектов (знака для товаров и услуг и обозначения, используемого в рекламных материалах – комбинированных обозначений, состоящих из словесного и графических элементов), выделяются их признаки, проводится сравнительное исследование объектов по этим признакам, оцениваются результаты сравнительного исследования (звуковое и смысловое совпадение словесного элемента знака, тождество или сходство доминирующего (словесного) элемента, совпадение всех элементов графического оформления знака и др.). Выводы эксперта при совпадении всех признаков сравниваемых обозначений формулируются в соответствии с п. 4.3.2.4 «Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу свидетельства Украины на знак для товаров и услуг», который гласит: «Обозначение считается тождественным с другим обозначением, если оно совпадает с ним во всех элементах»¹.

¹ Правила складання, подання та розгляду заявки на видачу свідоцтва України на знак для товарів і послуг. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/z0276-95>

Методика решения задач идентификационного характера в судебной экспертизе объектов авторского права также сформирована в соответствии со структурой типовой методики криминалистической экспертизы. Объекты авторского права (произведения в области науки, литературы и искусства) являются результатом творческого труда их авторов, однако авторским правом охраняются лишь те произведения, которые, как и объекты судебной экспертизы, зафиксированы на материальном носителе. Основой авторского права является уникальность объекта, который им защищается, то есть – невозможность независимого создания идентичного произведения. Именно поэтому для признания прав автора на произведение не требуется его обязательная регистрация. Каждый объект авторского права (литературные или научные произведения, произведения музыкального или изобразительного искусства, архитектуры, фотографии и любой другой творческой деятельности) обладает таким неповторимым комплексом признаков, который позволяет его идентифицировать. Именно это дает возможность судебному эксперту решать идентификационные задачи по установлению факта использования оригинального произведения или его частей в произведении другого автора.

Решение задач идентификационного характера в судебных экспертизах промышленных образцов помогает установить факт их неправомерного использования в различных объектах (например, упаковках товаров). Промышленный образец, характеризующий внешний вид изделия, также обладает комплексом дифференцирующих признаков, зафиксированных в описании и фотоснимках, имеющихся в заявке на получение патента на промышленный образец. Так, при решении идентификационной задачи в рамках судебной экспертизы промышленных образцов было установлено, что промышленный образец «Комплект этикеток» по патенту №12626 от 15.08.2006 г. и промышленный образец по патенту № 12805 от 15.09.2006 г. использованы при изготовлении этикеток и колпачков водки «Хортица» и водки «Хлопцы» (см. рис. 3, 4, 5), причем упаковка водки «Хлопцы» изготовлена с нарушением прав на указанные промышленные образцы.

Такие исследования нельзя назвать криминалистическими. Однако, если следовать логике авторов изменений к «Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований», в следующей ее редакции класс криминалистических экспертиз может пополниться еще и экспертизами

Рис. 3. Общий вид бутылок с этикетками и колпачками водки «Хортица» (слева) и водки «Хлопцы» (слева).

Рис. 4. Общий вид колпачка водки «Хортица».

объектов интеллектуальной собственности.

Отнесение огромного количества родов и видов судебных экспертиз к классу криминалистических в значительной степени

затрудняет их развитие на фоне интеграции и дифференциации научных знаний, все большего использования результатов научно-технического прогресса и расширения сферы использования судебной экспертизы вне рамок уголовного судопроизводства. При этом, право на проведение криминалистических экспертиз в соответствии с Законом Украины «О судебной экспертизе» принадлежит исключительно государственным специализированным экспертным учреждениям.

Таким образом, с введением каждой новой редакции «Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований» все больше углубляется противоречие между расширением сферы использования специальных знаний с одной стороны, и ограничением прав стороны защиты на самостоятельное привлечение эксперта – с другой. В. Ю. Шепитько верно подчеркивает, что восстановление справедливости в судопроизводстве должно быть связано с возможностью приглашения независимых экспертов и проведения альтернативных экспертиз¹.

Интеграция знаний не может осуществляться только в одном

¹ Шепитько В. Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Сучасні проблеми розвитку судової експертизи: зб. матеріалів засідання «круглого столу», присвяченого 10-річчю створення Севастопольського відділення ХНДІСЕ. – Х.: ХНДІСЕ, 2010. – С. 7-9.

направлении (знания из других наук интегрируются в криминалистику и судебную экспертизу), идет и обратный процесс – отдельные разработки криминалистики и судебной экспертизы активно используются в других отраслях знаний. Например, теоретические основы дактилоскопии легли в основу разработки биометрических технологий, активно применяющихся во многих отраслях, связанных с обеспечением безопасности доступа к информации и материальным объектам, а также – для идентификации личности вне рамок судопроизводства. Объекты традиционных криминалистических экспертиз (товары народного потребления, пломбы, замки и др.) по заявлениям физических лиц (за пределами уголовного судопроизводства) на платной основе все чаще исследуются исключительно в специализированных государственных судебно-экспертных учреждениях, т. к. им принадлежит монопольное право на проведение «криминалистических экспертиз»¹. Такой запрет на проведение подавляющего количества видов судебных экспертиз негосударственными судебными экспертами существенно ограничивает права сто-

роны защиты на самостоятельное привлечение эксперта, регламентированное КПК Украины (ч. 2 ст. 243 КПК Украины «Порядок привлечения эксперта»).

В последние годы осуществляются отдельные попытки предоставления широкого круга процессуальных полномочий стороне защиты на стадиях досудебного и судебного разбирательства для обеспечения равных процессуальных возможностей, в том числе – по собиранию доказательств. Например, в Уголовном процессуальном кодексе Украины появилась такая норма: «Сторона защиты имеет право самостоятельно привлекать экспертов на договорных условиях для проведения экспертизы, в том числе обязательной» (ч. 2 ст. 243 УПК Украины). Однако, реализовать на практике это право очень сложно, поскольку в большинстве случаев объектами экспертизы являются вещественные доказательства, а именно: различные предметы, документы, деньги, временно изъятые в соответствии со ст.ст. 148, 167 УПК Украины. Согласно ст. 168 УПК Украины обеспечение сохранности временно изъятого имущества возлагается исключительно на уполномоченное служебное лицо, а прекращение временного изъятия имущества осуществляется по постановлению прокурора, следственного судьи или суда. Таким образом,

¹ В соответствии с ч. 3 ст. 7 Закона Украины «О судебной экспертизе» исключительно государственными специализированными учреждениями осуществляется судебно-экспертная деятельность, связанная с проведением криминалистических экспертиз.

сторона защиты фактически лишена права на проведение независимой экспертизы вещественных доказательств из-за отсутствия к ним доступа¹.

Целью проводимой в настоящее время в Украине судебной реформы в соответствии со «Стратегией реформирования судостроительства, судопроизводства и смежных правовых институтов» является утверждение такого правопорядка, который основывается на высоком уровне правовой культуры в обществе, деятельности всех субъектов общественных отношений на принципах верховенства права и защиты прав и свобод человека. Среди основных проблем, возникающих при осуществлении правосудия среди прочих выделены такие: несовершенство процессуальных инструментов для защиты прав и интересов лиц, в том числе – неразвитая система альтернативных методов разрешения споров; недостаточный уровень соблюдения принципа состязательности в уголовном производстве, отсутствие профессиональной ответственности за нарушение прав человека и игнорирование принципа состязательности и др.² Для пере-

хода на реальные рельсы состязательного процесса и внедрения принципа «равенства сторон судопроизводства» В. Ю. Шепитько предлагает на законодательном уровне установить равенство процессуальных возможностей сторон – государственного обвинения и профессиональной защиты, в т. ч. – в обращении к специальным знаниям³.

Выводы

В связи с интеграцией научных знаний, появлением значительного количества новых видов судебных экспертиз и расширением сферы использования специальных знаний за пределами уголовного судопроизводства назрела необходимость в усовершенствовании классификации судебных экспертиз. Из структуры этой классификации нужно исключить отдельные наиболее крупные классификационные единицы (классы), в т. ч. – класс криминалистических экспертиз. Это связано с тем, что в настоящее время класс «криминалистические экспертизы» уже не является неменяющимся

зидента України від 20 травня 2015 року № 276/2015. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/276/2015>.

³ Шепитько В. Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Сучасні проблеми розвитку судової експертизи: зб. матер. зас. «круглого столу», присв. 10-річчю створ. Севастопольського від. ХНДІСЕ. – Х.: ХНДІСЕ, 2010. – С. 7.

¹ Авдеева Г. К. Проблемы регламентации судебной экспертизы в уголовном процессе Украины // Вісник ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка: наук.-теоретич. журнал. – Вип. № 2 (70). – Суми, 2015. – С. 35.

² См.: Стратегія реформування судострою, судочинства та суміжних правових інститутів на 2015-2020 роки, схвалена Указом Пре-

(стабильным) объемом понятия и, тем более, не может служить основой для выделения из него системы соподчиненных понятий (особенно – новых родов, видов и подвидов судебных экспертиз), так как отсутствуют четкое научное толкование данного термина и не выделены критерии отнесения различных родов и видов экспертиз к классу криминалистических.

Одним из путей повышения уровня состязательности в судопроизводстве является разработка изменений и дополнений к нормативно-правовым актам, регламентирующим использование специальных знаний стороной защиты. Такая работа должна осуществляться в соответствии с современными теоретическими положениями в области криминалистики и судебной экспертизы наиболее опытными учеными в данной области знаний с учетом предложений практикующих профессиональных защитников.

На фоне проводимой в Украине судебной реформы в научных публикациях все чаще поднимаются вопросы о необходимости повышения роли судебной экспертизы в защите прав и свобод человека и гражданина и установлении равенства процессуальных возможностей сторон – обвинения и защиты. Полноценная реализация прав стороны защиты на самостоятельное привлечение экспертов на до-

говорных условиях для проведения экспертизы (в том числе обязательной) невозможна без разработки комплекса правовых норм, обеспечивающих возможность участникам уголовного процесса самостоятельно приглашать наиболее опытных экспертов для проведения альтернативных судебных экспертиз вещественных доказательств, а также норм, которые позволят легализовать в уголовном судопроизводстве результаты экспертиз, проведенных негосударственными судебными экспертами. Такие экспертизы проводятся частными экспертами по запросу стороны защиты во всех странах-членах Европейского Союза, а научно-практическая конкуренция государственных и не государственных судебных экспертов повышает качество и научный уровень их выводов и обеспечивает состязательность уголовного процесса.

Требуют изменений и дополнений ряд норм Закона Украины «О судебной экспертизе», «Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований» и Уголовного процессуального Кодекса Украины, регламентирующих судебно-экспертную деятельность. Особенно остро стоит проблема существенного ограничения прав стороны защиты на самостоятельное привлечение независимого эксперта. Это связано с использованием в зако-

не Украины «О судебной экспертизе» термина «криминалистические экспертизы», который в настоящее время не имеет четкого толкования. Использование данного термина в нормативно-правовых актах также мешает построению научной классификации судебных экспертиз в соответствии с законами логики и, соответственно, тормозит

развитие судебной экспертизы как системной отрасли знаний. Поскольку термины нормативного документа должны быть точными, ясными и достоверными, а термин «криминалистические экспертизы» в настоящее время таковым не является, его необходимо исключить из ст. 7 закона Украины «О судебной экспертизе».

References

1. Avdeeva G. Problems of forensic examination' appointment in criminal proceedings of Ukraine [Avdeeva G. Problemy naznacheniya ekspertizy v ugovnom protsesse Ukrainy]. *Kryminalistika ta sudova expertyza: nauka, navchannya, praktyka – Crimibalistics and forensic science: science, studies, practice*, Kharkov, 2014.
2. Avdeeva G. Forensic examination of counterfeit audio and visual production: monograph [Avdeeva G. Sudova expertyza kontrafaktnoi audio-vizualnoi produktsii : monografiya], Kharkiv, 2006.
3. Averyanova T. Forensic examination. The course of the general theory [Averyanova T. Sudebnaya ekspertiza. Kurs obshchei teorii]. Moscow, 2008.
4. Ivin A. Dictionary of logics [Ivin A. Slovar po logike]. Moscow, 1997.
5. Mitrichev V. Criminalistic examination of materials, substances and products [Mitrichev V. Kriminalisticheskaya ekspertiza materialov, veshchestv i izdeliy]. Saratov, 1980.
6. Potapov S. Introduction to criminalistics [Potapov S. Vvedenie v kriminalistiku]. Moscow, 1946.
7. Rossinskaya Ye. Forensic examination in civil, economic, administrative and criminal proceedings [Rossinskaya Ye. Sudebnaya ekspertiza v grazdanskom, arbitraznom, administrativnom protsesse]. Moscow, 2005.
8. Rossinskaya Ye. Theory of forensic examination: textbook [Rossinskaya Ye. Teoriya sudebnoi ekspertizy: uchebnik]. Moscow, 2009.
9. Shepitko V. Problems of identification research in criminalistics [Shepitko V. Problemy identifikatsionnykh issledovaniy v kriminalistike]. Simferopol, 2006.
10. Shepitko V. Problems of using special knowledge in criminal proceedings [Shepitko V. Problemy ispolzovaniya spetsialnykh znaniy v ugovnom sudoproizvodstve]. Kharkiv, 2010.
11. Shlyakhov A. Subject, method and system of Soviet science of criminalistic examination [Shlyakhov A. Predmet, metod i sistema sovetskoi nauki kriminalisticheskoi ekspertizy]. Alma-Ata, 1959.
12. Vinberg A. The basic principles of the Soviet criminalistic examination [Vinberg A. Osnovnye principy sovetskoi kriminalisticheskoi ekspertizy]. Moscow, 1949.

Information about author

Galina Avdeeva – PhD in Law, Staff Scientist, Leading Researcher of Academician Stashis Scientific Research Institute for the Study of Crime Problems, Associate Professor of Criminalistics Department of Yaroslav the Wise National Law University; address: 49 Pushkinska str., Kharkiv 61002, Ukraine; e-mail: gkavdeeva@mail.ru